

Глава 20: Дамэйню, ты мне безразличен

Боясь разбудить собаку, они вдвоем вытянулись и на цыпочках вышли из спальни. Во дворе появился тонкий слой снега, и в воздухе чувствовался легкий аромат сливочного масла.

— Брат Ши, ты снова что-то пек? — Чи Ван дернул носом и сглотнул слюну, скопившуюся во рту. После столь долгой прогулки на улице он проголодался.

— Нюх острее, чем у собаки, иди и уберись на столе в гостиной, иначе поставить будет некуда,
— Ши Цюси искоса посмотрел на него.

Услышав это, Чи Ван тут же побежал убираться. Ши Цюси надел толстые варежки и достал из духовки золотистый клубничный пирог. Ярко-красные ягоды выглядывали из-под корзинообразной верхушки, в дополнение к этому, он посыпал сверху немного порошковой корицы.

Этому его научил друг, когда-то занимающийся выпечкой, до этого Ши Цюси не знал, что корица и клубника так хорошо сочетаются.

Чи Ван с прямой спиной сидел на стуле, внимательно глядя на клубничный пирог в его руках. Ши Цюси аккуратно срезал ножом хрустящую корочку, и полужидкая начинка медленно потекла наружу, смачивая корицу.

Чи Ван отделил ложкой небольшой кусочек и положил в рот. Первое, что он почувствовал — сливочный вкус масла, за которым следовала клубника. Кисло-сладкое сочетание действительно поражает. Когда ему показалось, что десерт жирноватый, понял, что корица, захватившая в тиски его язык, нейтрализует жирность.

Чи Ван откусывал кусочек за кусочком. Счастье — это сидеть в теплом доме и поесть десерт снежным вечером.

Но у Ши Цюси не было такого аппетита. Он испытывал тревогу, когда думал о спящей уродливой собаке в собственной спальне, пока бесстыдник, принесший ее, все еще не осознавал этого и спокойно ел.

— Эй, что насчет щенка, которого ты привел? — Ши Цюси не выдержал и ударил ногой по коленке Чи Ваня, с недовольным видом.

— Думаешь отвезти его в больницу? — Чи Ван медленно погладил себя по голове, в уголках его губ все еще были кусочки клубничного варенья. — Кажется, ему больно, но на улице снег, сможет ли фургон дяди Ли выехать?

— Конечно, ты такой заботливый, брат~~~ — Ши Цюси закрыл глаза, сделал глубокий вдох и

слово за слово вымолвил.

Чи Ван собирался разрезать пирог, но его рука замерла в воздухе. Он исподлобья взглянул на Ши Цюси, затем отложил посуду и выпрямился, приняв невероятно серьезный вид.

— Брат, думаю, кто принес, тот и должен нести ответственность. Через некоторое время я заберу его к себе домой, ни в коем случае не позволю тебе отвечать вместо меня.

Ши Цюси довольно кивнул: этот парень способен учиться. Ради дружбы с Чи Ванем он не стал говорить резко:

— Хорошо, не волнуйся так. Пусть переночует у меня одну ночь, завтра мы отвезем его в больницу на обследование, а потом ты заберешь его к себе.

— Брат, ты такой хороший человек, спасибо тебе за это, — Чи Ван поднял большой палец вверх. Он проверил лицо Ши Цюси, которое прояснилось, словно небо после дождя, и наконец отпустил повисшее сердце, затем отрезал себе новый кусочек пирога.

После съедения клубничного пирога они почти насытились. Ши Цюси разогрел остатки с обеда, чтобы наполнить желудок. На этом день закончился.

— Эй, следи, чтобы он в машине не писал, — Ши Цюси с отвращением посмотрел на глупую собаку, устроившуюся на коленях Чи Ваня, ему было так обидно, что и сказать нечего.

Прошлой ночью псина продолжала бесконечно лаять, и чем больше это продолжалось, тем более неприятным становилось ее «пение». Ши Цюси, наверное, проспал меньше трех часов. Как только рассвело, он немедленно позвонил Чи Ваню, чтобы поехать в больницу — после обследования этого сучьего предка заберут.

Чи Ван сидел на заднем сиденье, съежившись, вместе с собакой и одной рукой придерживал ее голову, чтобы не укачало. Через зеркало заднего вида Чи Ван мог видеть бледно-голубые темноватые круги под глазами Ши Цюси, да и атмосфера в машине стояла не из лучших. Он вспомнил сказанное ему вчера и повторил:

— Брат Ши, почему у тебя под глазами два консервированных яйца? Хахахаха... кхм-кхм, я был неправ.

Под убийственным взглядом Чи Ван бессознательно закрыл рот, сжавшись в комочек рядом с собакой, один выглядел обиженнее другого.

Ши Цюси был обижен больше, чем они вместе взятые.

Какое зло он сотворил в предыдущей жизни, раз столкнулся с двумя предками, взымающими с него долги. Хотя Чи Ван сказал, что заберет собаку к себе домой, судя по тому, как тот доводит себя до смерти, Ши Цюси мог представить, как в будущем беспокоится об этой сладкой парочке.

— Вот и на месте, вылезай, — Ши Цюси припарковал машины, пряча руки в рукавах. В тот день было очень холодно, на улице никого не было. После обследования следует поесть что-нибудь горячее.

Чи Ван в одной руке держал щенка, а другой хотел накинуть шарф, но после долгих стараний сделать это не получилось. В конце концов, Ши Цюси не мог больше смотреть на это, поэтому сам обернул его вокруг шеи дважды-трижды.

— Спасибо, брат Ши, — кончик носа Чи Ваня слегка порозовел.

— Поторопись, пока никого нет, позже людей станет больше, и ты снова подвергнешься проклятию, — Ши Цюси взъерошил его волосы и подтолкнул вперед.

Ближайшая ветеринарная клиника, которую он нашел по навигатору, называлась «Мастерская по ремонту молотков». Ши Цюси неоднократно проверял на карте, действительно ли это ветеринарная клиника, не в силах поверить, что такое название можно использовать не для места, где чинят и точат кухонные ножи и ножницы.

Зарегистрировавшись на стойке регистрации, они по указаниям пошли на второй этаж, на поиски врача.

— Измерим температуру, — ветеринар с тигриной спиной, медвежьей талией и бородой без заминки вставил термометр в задний проход уродливой собаки. Ши Цюси собственными глазами видел, как уродливая собака оскалилась и хотела было наброситься, но, увидев лицо ветеринара, отвернулась, как ни в чем не бывало. «Издеваться над слабыми и бояться сильных» — очевидно написано на морде этой несчастливой собаки.

— Медведь... доктор Хуа, как лечить эту собаку? — Почти дав доктору прозвище, Ши Цюси заметил «Хуа» на бейджике рядом с именем, и тут же поправил себя.

— Давайте проверим, у нее жар. В настоящий момент рекомендую поставить капельницу, чтобы снизить температуру, а затем сделать снимок лапы, чтобы проверить, повреждены ли кости. Если все в порядке, можно забрать домой после зашивания раны.

Доктор Медведь выбросил использованный термометр в мусорную урну, повернулся и порылся в аптечке в поисках лекарства, не забыв напомнить:

— Должен предупредить заранее: этот набор обойдется как минимум в несколько сотен. Эта

собака не похожа на вашу домашнюю, стоит ли тратить деньги, решайте сами.

Прежде чем Ши Цюси успел ответить, Чи Ван, который до этого стоял рядом, не издавая ни звука, тут же выступил:

— Я заплачу, просто позаботьтесь о нем.

Доктор Хуа взглянул на Чи Ваня: и правда, с такой аурой сразу видно, что человек не из бедных, как бессмертный, даже немного страшно с ним разговаривать. Напротив, парень с короткой стрижкой рядом с ним казался более дружелюбным.

Воткнув иглу в лапу собаки, доктор Хуа сидел без дела и решил поболтать с Ши Цюси.

— Брат, твоя короткая стрижка выглядит отлично! В каком салоне стригся?

— Правда? Я сам стригся машинкой, как по мне, получилось так себе. Но брат, твоя татуировка на руке просто супер, такая реалистичная!

— Моя жена мне ее набила, разве она может быть некрасивой? Она татуировщица, открылась в здании на той же улице. Если пойдешь к ней, назови мое имя, и получишь скидку.

— Здорово. Мастерство невестки видно издалека, просто потрясающе, как она это делает? Ой, кстати, брат, мы выбрали эту собаку вчера вечером, у нас дома нет ничего для ее содержания. Что нам следует купить?

— Что еще покупать? Достаточно взять немного лекарств. Если не боишься напрягаться, корм можно приготовить самому, так даже полезнее. А собачьи миски и лежанки можно заменить тарелкой из нержавеющей стали и старым матрасом. У меня как раз завалялась старая лежанка, я тебе ее потом принесу.

— Боже мой, спасибо, брат. Мне так неловко. Ты, должно быть, уже долго работаешь, следует позавтракать. Я спущусь и куплю завтрак, поговорим за едой!

— Что ты, брат, не стоит. Тогда потом я отдам эти лекарства оптом, меньше чем за полцены, а эффект тот же!

— Хорошо, спасибо, брат, я спущусь и куплю что-нибудь, поболтай пока с моим другом.

Ши Цюси улыбнулся и сбежал вниз по лестнице, дабы купить завтрак.

Чи Ван наблюдал, как Ши Цюси за пять минут беседы с доктором Хуа превратил их из

незнакомцев в хороших друзей, они чуть ли не побратались.

Съев завтрак, купленный Ши Цюси, доктор Хуа вынул иглу из уродливой собаки с выпирающим пузом и, между делом, сделал снимок. Кости целы, на лапе сделали четыре стяжка, и со всем было покончено.

Перед уходом Ши Цюси обменялся контактной информацией с доктором Хуа. Они держались за руки, горя, что встретились слишком поздно.

— Брат, почему мы не встретились раньше? Мы бы с тобой поладили!

— Ну что ты, брат, к счастью, теперь мы знакомы, приходите к нам на ужин. Тушеные ребрышки моей жены самые вкусные и ароматные!

Чи Ван обнимал собаку, смотрящую на него. В глазах и человека, и собаки читалось непонимание, на первый взгляд они немного походили на отца и сына.

— Пойдем, что ты делаешь, садись с собачьим предком! — Ши Цюси запихнул собачью будку, подаренную братом Хуа, в багажник, обернулся и увидел, что Чи Ван все еще стоит на ступеньках, обнимая глупого пса, не двигаясь с места. Один глупее другого.

— Иду, — Чи Ван посадил собаку на заднее сиденье, а сам занял пассажирское спереди.

Сегодняшний прием у врача стоил всего 340 юаней, из которых 280 обязательные к оплате. Остальное это большой пакет с лекарствами с 90% скидкой, новая собачья будка и два пакета с десятью кэtti корма для собак — всего 60 юаней, почти даром.

— Брат Ши, ты удивительный, — восхищение Чи Ваня проистекало из глубин души и было искренним. Ши Цюси пролетел как раз перед последними тремя секундами желтого сигнала светофора.

— Конечно, спроси любого в Аньлине, кто не знает о социальных навыках эксперта Ши Цюси, — произнес он с холодным выражением лица. Он взглянул в зеркало заднего вида: собака спала на заднем сиденье, тихонько похрапывая. Поскольку ее придется выращивать позже, нужно дать имя. — Нужно придумать имя для собаки, мы же не можем все время просто называть ее «собака».

— Может назовем Призрак? Звучит интригующе.

— Неуместно, — отказался Ши Цюси.

— Рыцарь? — Чи Ван колебался.

— Не лучше, — Ши Цюси остался безразличен.

— Тогда Боб? — Чи Ван чувствовал себя не в своей тарелке.

— Я все еще жив, какой Боб! — Презрительно выплюнул Ши Цюси.

.....

Перебрав более дюжины имен, Ши Цюси отверг их все. Обескураженный он махнул рукой.

— Я не могу дать имя, брат Ши, давай ты.

Ши Цюси постарался скромно кашлянуть.

— Кхм-кхм, ты правда хочешь отказаться? — Получив утвердительный ответ, Ши Цюси не мог дожидаться, чтобы произнести придуманное им имя. — Тогда назовем Дамэйню (Большая красивая девушка).

Со всей торжественностью провозгласил Ши Цюси.

— Но он небольшой, а еще мальчик! — Поколебавшись, Чи Ван непонимающе посмотрел на собаку.

— Да, знаю, но меня это не волнует, оставляем Дамэйню? — Ши Цюси сдержал рвущуюся улыбку.

Чи Ван поднял голову и хотел что-то сказать, но увидел хитрую, как у маленькой лисички, улыбку. Соблазненный красотой он забыл о брате-собаке.

— Хорошо, подойдет, тогда назовем его Дамэйню.

В результате маленький кобель с черно-желтыми прищуренными глазами, из-за вскружившей голову жажды мести одного человека и помешанного на красоте, не умеющего выкручиваться другого человека, успешно получил псевдоним «Дамэйню», который будет сопровождать его более десяти лет. И это станет самым большим пятном на его славной собачьей жизни.

Автору есть что сказать:

Дамэйню: Кто-нибудь может позаботиться о моей жизни? Ты, падший в обморок монарх, сбитый с толку этой мегерой!

Ши Цюси: Мой господин, мне казалось, что дать этой собаке имя «Дамэйню» — благодать, кто же знал, что она окажется неблагодарной и начнет клеветать на наложницу, называя ее мегерой (закрывает лицо и плачет)

Чи Ван: Я знаю, что это мегера, но неважно, кем бы он ни был, я люблю его. Этот пес-слуга ведет себя неуважительно по отношению к вам, желаю лишить его яиц, казнить немедленно!

Дамэйню: Я обижен, слуга обижен! Ах, мои яйца! [сжимает ноги и плачет]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1595922>